

ФИНАЛЬНЫЙ ПАЛЕОЛИТ И МЕЗОЛИТ БЕЛОРУССКОГО ПОСОЖЬЯ

© 2007. А. В. Колосов

(Республика Беларусь, г. Могилев, Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова)

Белорусское Посожье в административном отношении включает восточные районы Могилевской и Гомельской областей. Эта территория, площадью водосбора в 21,5 тыс. кв. км, характеризуется развитой речной системой, представленной главными водными артериями – р. Сож с притоками Беседь, Ипуть, Остёр (слева), Проня и Вихра (справа). Основная часть посожского региона приурочена к зандровой равнине, особенностью которой является наличие здесь холмистого рельефа, обусловленного распространением водно-ледниковых и моренных возвышенностей [Ландшафты Белоруссии, 1989, с.209-214]. Только нижнее течение Сожа, южнее линии Гомель – Ветка, находится в пределах Полесской низменности, характеризующейся заболоченными ландшафтами с множеством золовых образований – дюн [Ландшафты Белоруссии, 1989, с.244-245].

Понятие о финальном палеолите и мезолите Белорусского Посожья сложилось в процессе многолетнего накопления источников, в интерпретации которых, начиная с 1970-х гг., произошел существенный сдвиг. Широкомасштабные раскопки стоянок (В.Ф. Копытин, Е.Г. Калечиц, В.П. Ксензов) позволили создать прочную источниковедческую базу, значительно расширившую представления о культурно-хронологическом развитии посожского региона в среднем каменном веке [Калечиц, 1987; Копытин 1992; Ксензов, 1988]. Обобщение материалов в конце 1980-х – 1990-е гг. выявило ряд проблем, касающихся, прежде всего, генезиса и хронологии мезолитических памятников, поиска возможных путей адаптации бассейна р. Сож древним населением, решения вопросов взаимодействия и взаимовлияния различных культурных традиций.

В настоящее время на территории Белорусского Посожья начитывается около 80 памятников финального палеолита и мезолита, 12 из которых исследованы путем раскопок: Аврамов Бугор, Бабулин Бугор, Горки, Гренск, Дедня Журавель, Клины, Криничная, Первокривчевский III, Печенеж, Поклады II, Устье II.

Ни один из них не имеет четкой стратиграфии или материалы, которые были бы обеспечены данными естественных наук. Для изучения доступны только коллекции кремневого инвентаря, а основные выводы делаются на основе методов сравнительного типолого-технологического анализа. Проведенная автором статьи обработка материалов посожских стоянок, показала, что основная их часть включает механически смешанные разнокультурные материалы каменного и бронзового веков. Стало очевидным, что коллекцию отдельного памятника нельзя рассматривать с позиции единообразия всех находок как это делалось ранее, а все культурно-хронологические построения должны основываться на характеристике источников, надежность которых следует доказывать. На основе современных представлений о развитии культур каменного века на территории Центральной и Восточной Европы, а также отношения к интерпретации существующих источников автор преследует цель дать обобщающую характеристику материалам по финальному палеолиту и мезолиту Белорусского Посожья.

В качестве сырья древним населением Посожья использовался местный меловой кремль, месторождения которого расположены недалеко от стоянок. Цветовая гамма сожского кремня – от светло-серого до темно-серого (иногда черного). В его текстуре присутствуют вкрапления мела, что, очевидно, влияло на качественные характеристики этой разновидности мелового сырья. Население мезолитической стоянки Дедня использовало полупрозрачный кремль серого цвета с голубоватым оттенком и пятнистой текстурой, принесенный из Волго-Окского междуречья. Небольшой процент этого кремня присутствует также в материалах стоянки Криничная и отдельных местонахождений эпохи мезолита Коробчино и Пролетарский (ур.Попово). В материалах посожских стоянок известно также использование кварцита. Следы его обработки присутствуют в материалах стоянок Бабулин Бугор и Горки.

Финальный палеолит. Для Посожья сведения о финальном палеолите ранее ограничивались материалами Гренской стоянки, хронология которой определялась ранним мезолитом [Копытин, 1992, с.32-38; Ксензов, 1997, с.10]. Это в определенной мере питало иллюзию о возможном появлении древнего населения в посожском регионе после окончания ледниковой эпохи. Отдельные исследователи считали, что бассейн р. Сож вообще был заселен только в конце мезолитической эпохи [Ксензов, 1997, с.15]. В последние время мною получены новые материалы по финальному палеолиту Белорусского Посожья (рис.1), которые позволяют выразить свое отношение на проблему культурной адаптации рассматриваемого региона в позднеледниковое время и отказаться от мнения о его лишь «мезолитическом освоении»

Среди посожских памятников, на которых были обнаружены материалы эпохи финального палеолита, следует указать Вознесенск, Туршищевичи и Первокривичевский III (рис.1:а,в,к). Несомненный интерес представляют материалы стоянки Первокривичевский III. Поверхностные сборы 2004 г. и раскопки поселения в 2005 г. установили факт неоднократного его заселения на протяжении каменного и бронзового веков. Среди находок, имеющих финальнопалеолитический облик, встречены подпризматические одно- и двухплощадочные нуклеусы массивных размеров от пластин и пластинчатых отщепов, отдельные из которых патинированы. Комплекс артефактов дополняет фрагмент наконечника, покрытого легкой патиной голубоватого цвета (рис.1:4). Он имеет толстый и вытянутый по оси изделия черешок, выделенный крутой ретушью со стороны спинки. В коллекции выделяется также серия пластин и пластинчатых отщепов, естественно скошенный дистальный конец которых подправлен мелкой ретушью со стороны спинки (рис.1:1-3). Не исключено, что часть этих изделий могла использоваться в качестве острий.

Описанные выше находки ближайшее сходство обнаруживают среди материалов стоянок Аносово [Гурина, 1972], Подол III [Синицына, 1996, с.5-29], Красносельский V [Чарняўскі, Кудрашоў, Ліпніцкая, 1996, с.56-61, 120-124], Волкуш III, V [Szymczak, 1995, s.22, 27, 32-33, 41-44], которые относятся к кругу памятников лингбийских культурных традиций и датируются аллередским временем. Безусловно, к финальному палеолиту на стоянке Первокривичевский III следует отнести

отдельные находки резцов (рис.1:5), скребков, острий и проколов. Однако, учитывая присутствие на данном памятнике также материалов свидерской культуры, определить их принадлежность к конкретному комплексу не представляется возможным.

К числу финальнопалеолитических следует отнести памятники гренской и свидерской культур. Гренская культура в Посожье представлена коллекциями стоянок Гренская, Журавель и Поклады II (рис.1) [Копытин, 1992; Колосов, 2004, с.16-25]. Наконечники гренского типа обнаружены на стоянках Гронов (сборы Е.Г. Калечиц), Горки, Рудня (Славгородский район, сборы В.Ф. Копытина), Литвиновичи, ур. Телец (сборы К.М. Поликарповича [Палікарповіч, с.423, 432-434]) Для гренской культуры характерно монофронтальное скалывание заготовок, преимущественно с одноплощадочных нуклеусов, морфология которых была подчинена форме и размерам исходного сырья – овально-уплощенных конкреций (рис.1:20-21). Основными типами заготовки являлись отщеп и пластина неправильной огранки, которые получали в технике твердого удара. Во вторичной обработке гренским населением широко использовалось крутое и полукрутое ретуширование заготовки, направленное на изменение ее формы, техника резцового скола. Непременным атрибутом кремневого инвентаря гренской культуры, определяющим специфику этого явления на рассматриваемой территории, являются наконечники стрел (рис.1:6-9). Они представлены двумя основными формами: ассиметричными с боковой выемкой и черешковыми (преобладают на стоянке Журавель). Острия наконечников имеют естественное, без дополнительной обработки, окончание либо скошены и дополнительно подправлены резцовым сколом. Спорадически присутствует вентральная подправка черешка несколькими фасетками плоской ретуши (Гренск).

Определенное сходство кремневого инвентаря стоянок Гренск, Поклады II и Журавель наблюдается в материалах собственно гренской культуры (Боровка, Коромка, Могилёвская) и среди ранних памятников иеневской культуры (Усть-Тудовка I, Беливо IVA), которые датируются концом дриаса III – началом пребореала [Залізняк, 1999, с.96-101; Кравцов, Сорокин, 1991, с.39-44, 55-59; Kravtsov, 1999, p.272-279].

Свидерская культура в Посожье (рис.2) представлена материалами стоянок Горки и

Первокривчевский III. Судя по публикациям, находки свидерской культуры, прежде всего, наконечников стрел, также присутствуют в кремневых комплексах Костюковки (ур. Взлужье), Рудни Споницкой (ур. Латки) и Папоротки [Паликарпович, 1930, с.412, 420–424; Тихоненков, 1966, с.256–261]. Отмечу также коллекцию находок Гренской стоянки, собранной мною в 2005–2006 гг. Среди них присутствует свидерский черешковый наконечник стрелы, серия двухплощадочных нуклеусов со встречным односторонним фронтом скалывания пластин и пластинчатых отщепов.

Техника расщепления кремня на свидерских стоянках в Посожье основана на принципе одностороннего параллельного снятия пластин и пластинчатых отщепов в основном с двухплощадочных нуклеусов, которые имеют тщательно оформленные боковые стороны и контрфронт (рис.2:13–14). Ударные площадки отдельных нуклеусов скошены к контрфронту (Первокривчевский III). Среди наконечников стрел (рис.2:1–12, 14) выделяются изделия черешковых и иволистных форм, имеющих дополнительную плоскую вентральную обработку насада. Острия имеют естественное окончание, иногда подправленное мелкой ретушью со стороны спинки, с дополнительной вентральной обработкой фасетками встречной плоской ретуши. На стоянке Горке обнаружены черешковые наконечники со скошенным пером (рис.2:11). Схожие черты, особенно в предметах вооружения, материалы посожских стоянок имеют со свидерскими памятниками финального палеолита Восточного Полесья [Зализняк, 1989, с.20–49; Неприна, Зализняк, Кротова, 1986, с.83–105]. Определенные аналогии можно обнаружить также среди свидерских стоянок дриаса III – начала пребореального времени в Литве [Римантене, 1971, с.39–54, 53–61, 85–89; Šatawičius, с. 159–162].

Таким образом, перечисленные выше факты позволяют расширить границы среды обитания свидерского населения в восточном направлении. Территория этого культурного явления не была ограничена только правобережьем Днепра, как это считалось ранее [Копытин, 1992, с.27–31], а малочисленность свидерских памятников может объясняться слабой изученностью свидера в целом на территории Верхнего Поднепровья.

Мезолит. В культурном отношении население Белорусского Посожья в эпоху мезолита не было единым. На данный момент это культурное многообразие представлено древностями

ми песочноровской, бутувской и кудлаевской культур, местонахождениями с орудиями яниславицкого типа. При очевидной культурной «пестроты» сожского мезолита, на данном историкоархеологическом уровне у меня не имеется конкретных сведений, которые бы позволили говорить о взаимовлияниях разных культурных традиций и на основе которых затем могли сформироваться отдельные локальные культуры, в том числе сожская и днепродеснинская [Копытин, 1992, с. 48–59; Ксензов, 1988, с. 61–86; Колосов, 2004, с. 8–14]. Изучение материалов опорных памятников этих культур показало, что в мезолите Верхнего Поднепровья они не являются самостоятельными. Для их характеристики использовались коллекции, конгломерат кремневых комплексов которых является результатом механического смешения разнокультурных и разновременных материалов.

В раннемезолитическое время в Нижнем Посожье обитало население песочноровской культуры (рис. 1:л, м, 22–34), которые известны в поверхностных сборах Е.Г. Калечиц со стоянок Романовичи и Калинино (ур. Чурилово). В их числе находки ассиметричных наконечников стрел с боковой выемкой, высоких трапеций, в отдельных случаях, ассиметричной формы и черешковых наконечников с выделенным насадом крутой дорсальной или противоположающей ретушью. К песочноровским следует отнести также крупные пластины со скошенным ретушью концом (Романовичи) и массивные пластины с притупленным краем (Чурилово).

В последнее время в бассейне р. Сож стали известны памятники бутувской культуры: Дедня, Коробчино, Криничная, Пролетарский (ур.Попово) (рис.3) [Колосов, 2007, с.154–156]. Техника расщепления кремня на бутувских стоянках Посожья базировалась на отжиге длинных, узких и тонких пластин правильной огранки, как основного типа заготовки, использовавшегося для производства орудий, прежде всего, вкладышей, наконечников стрел и резцов на сломе заготовке. Среди орудий ведущее положение занимают резцы, которые представлены исключительно орудиями на сломе заготовки (рис. 3:26–37). Коллекции посожских стоянок включают также находки пластин-вкладышей и микропластинок с притупленным краем (рис. 3:11–25).

Наконечники стрел (рис. 3:1–10) представлены черешковыми изделиями с дополнительной вентральной обработкой насада пло-

ской, иногда встречной ретушью. Имеются наконечники с четко выделенным черешком, который ограничен зубцами с двух сторон и подправлен плоской встречной вентральной ретушью, а также прямоскошенный наконечник с полной обработкой пера полукрутой ретушью со стороны брюшка (рис.3:3).

Появление стоянок бутовской культуры в Среднем Посожье может объясняться сезонными миграциями мезолитического населения из Волго-Окского междуречья, которое первоначально шло сюда со своим сырьем и впоследствии адаптировалось к использованию местных сырьевых источников (Криничная).

По времени стоянка Дедня предшествует Криничной. Кремневый инвентарь памятника, очевидно, следует датировать пребореалом или точнее, второй половиной этого времени. Ближайшие аналогии деднинский комплекс, несмотря на отсутствие отдельных категорий находок, имеет со стоянками бутовской культуры (Бутово, Заборовье II, Задне-Пилево I, Микулино, Петрушино, Прислон) [Кольцов, Жилин, 1999, с.7-16, 26-29, 36, 93-95, 109-112, 120-121; Сорокин, 1990, с.29-56], в ранних материалах кундской культуры (тип Пулли) [Яните, 1990, с.13-23; Ostrauskas, 2002, p.93-106] и среди памятников Севера Восточной Европы [Oshibkina, 1999, p.325-332].

Кремневый инвентарь Криничной выглядит более развитым. Среди орудий на стоянке преобладают скребки; комплекс находок венчают также скребачи, скребловидные изделия, ретушные, двугранные и комбинированные резцы, пластинки с притупленным краем, черешковые наконечники стрел, рубящие орудия. Различия между стоянками Дедня и Криничная могут объясняться, с одной стороны, статусом поселений, с другой – их хронологией. В последнем случае этому не противоречит находка средневысокой трапеции на стоянке Криничная. Учитывая то, что трапеции в бутовской среде появляются в начале VII тыс. до н.э., данный памятник следует датировать не ранее бореального времени.

Кудлаевские культура (рис.4) в Посожье представлена коллекциями стоянок Присно (ур.Замостовье), Новые Терешковичи (ур.Крыга) [Палікарповіч, 1928, с.106,179, таб.XIX:15, таб.XLIV:1-7; Палікарповіч, 1930, с.435, таб.16:23] и Романовичи (сборы Е.Г. Калечиц). Примером кудлаевской культуры на территории Посожья может являться коллекция находок стоянки Аврамов Бугор (рис.4:1-44) [Калечиц, 1987, с.18-26]. Кремневый инвентарь па-

мятника демонстрирует яркий пример развития микролитоидной индустрии, основанной на утилизации монофронтальных одноплощадочных (34%) и двухплощадочных (16%) нуклеусов (рис.4:43-44). Техника расщепления кремня направлена на получение, прежде всего, пластин небольших размеров, отличающихся неправильной огранкой. Техника скола – удар с помощью твердого отбойника, в качестве которого использовались кремневые конкреции.

В технике вторичной обработки широко использовалось крутое и полукрутое ретуширование заготовки. Крутая односторонняя или встречная ретушь применялась особенно часто при изготовлении пластин с притупленным краем, острый типа Ставиного-Кудлаевка (рис.4:16–33) и трапеций (рис.4:11–15, 23). Плоская ретушь использовалась, в основном, при подправке черешка наконечников стрел. Населению Аврамова Бугра были известны также техника резцового скола и приемы оббивки.

Определенные аналогии кремневному инвентарю стоянки Аврамов Бугор можно встретить в материалах позднемезолитических стоянок Люботынь III и Кудлаевки [Зализняк, 1991, с.15-21; Зализняк, 1998, с.158-163]. Они проявляются в широком распространении острей типа Ставиного-Кудлаевка, пластинок с притупленным краем, средневвысоких и высоких трапеций, коморницких треугольников. По сравнению со стоянкой Люботынь III, коморницкий треугольник в Аврамовом Бугре представлен единичным экземпляром (рис.4:34). Таким образом, кудаевский комплекс стоянки Аврамов Бугор следует датировать концом бореала – началом атлантического времени.

В Посожье известны также памятники, в материалах которых присутствуют острия и микрорезцы яниславицкого типа (рис.4:45–51). Острия яниславицкого типа представлены в поверхностных сборах Е.Г.Калечиц со стоянок Калинино (ур.Чурилово), Романовичи (рис.4:47-51) и Присно (Старое Однополье). Два микрорезца яниславицкого типа присутствуют среди орудий стоянки Бабулин Бугор (рис.4:45-46). Ближайшие памятники с находками яниславицкой культуры известны в бассейне р. Припять (рудоостровский вариант по Л.Л. Зализняку на территории Киевского Полесья) [Зализняк, 1991, с.28-42; 1998, с.187-194]. Присутствуют они также в Белорусском Поднепровье на стоянках Красновка IБ, Городок IV, Старая Лугава [Ксензов, 1988, с.70–79, 114-123]. Учитывая немногочисленность нахо-

док, происходящих из смешанных коллекций, присутствие яниславицких элементов в Посожье требует специального изучения.

Определенное своеобразие проявляют материалы стоянок Клины [Калечиц, 1987, с.16-18] и Устье II, интерпретация которых, из-за отсутствия прямых культурно-хронологических аналогов, затруднена. Выделить в отдельный культурный тип данные памятники пока не представляется возможным, т.к., во-первых, они единичны среди стоянок Посожья, во-вторых – не исключена механическая смешанность их материалов.

Таким образом, финальный палеолит и мезолит Посожья проявляет заметную поликультурность. Полученные материалы в настоящее время позволяют выделить в рассматриваемом регионе памятники следующих культурных традиций: лингбийской, гренской, свидерской (финальный палеолит), песочно-ровской, бутовской, кудлаевской и яниславицкой (мезолит). Этот момент очень важен для понимания процессов освоения древним человеком территории Белорусского Посожья в поздне- и послеледниковое время, что требует поиска и дальнейшего изучения соответствующих источников.

Литература:

Гурина Н.Н. Кремнеобрабатывающая мастерская в верховьях Днепра // МИА. – № 185. – Л., 1972. – С. 244–251.

Зализняк Л.Л. Охотники на северного оленя Украинского Полесья эпохи финального палеолита. – К., 1989. – 176 с.

Зализняк Л.Л. Население Полесья в мезолите. – К., 1991. – 160 с.

Зализняк Л.Л. Передісторія України X – V тис. до н.е. – К., 1998. – 305 с.

Зализняк Л.Л. Фінальний палеоліт північного заходу Східної Європи. – К., 1999. – 283 с.

Калечиц Е.Г. Памятники каменного и бронзового веков Восточной Белоруссии. – Мн., 1987. – 156 с.

Колосов А.В. История изучения и проблемы историографии сожской мезолитической культуры // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А.Куляшова. – №4 – Магілёў, 2005 – С.8-14

Колосов А.В. Мезолитическая стоянка Поклады-2 в Кричевском Посожье // Гістарычна-археалагічны зборнік. – №20. – Мн., 2005. – С.16–25.

Колосов А.В. Памятники бутовской культуры на территории Белорусского Посожья // Романовские чтения-3: Сб. тр. Междун. науч. конф. (Могилёв, 23–24 ноября 2006 г.) / Под ред. И.А. Марзалюка. – Могилёв, 2007. – С.154–156.

Кольцов Л.В., Жилин М.Г. Мезолит Волго-Окского междуречья. Памятники бутовской

культуры. – М., 1999. – 155 с.

Копытин В.Ф. Памятники финального палеолита и мезолита Верхнего Поднепровья. – Могилев, 1992. – 86 с.

Кравцов А.Е., Сорокин А.Н. Актуальные вопросы Волго-Окского мезолита. – М., 1991. – 65 с.

Ксензов В.П. Палеолит и мезолит Белорусского Поднепровья. – Мн., 1988. – 134 с.

Ксензов В.П. Финальный палеолит и мезолит Поднепровья Беларуси // РА 1997 – №1. С.5–20.

Ландшафты Белоруссии / Под ред. Г.И. Марцинкевич, Н.К. Клицуновой. – Мн., 1989. – 239 с.

Неприна В.И., Зализняк Л.Л., Кротова А.А. Памятники каменного века левобережной Украины. – К., 1986. – 178 с.

Палікарповіч К.М. Дагістарычныя стаянкі сярэдняга і ніжняга Сажа (па досьледах 1926 г.) // Працы кафедры археалёгіі. – Мн., 1928. – Т.1. – С.123–252.

Палікарповіч К.М. Дагістарычныя стаянкі сярэдняга Сажа. Матэрыялы абсьледваньня 1927 г. // Працы кафедры археалёгіі. – Мн., 1930. – Т.2. – С.383–478.

Римантене Р.К. Палеолит и мезолит Литвы. – Вильнюс, 1971. – 203 с.

Синицына Г.В. Исследование финальнопалеолитических памятников в Тверской и Смоленской областях. Отчет о полевой работе Тверской археологической экспедиции в 1996 г. – СПб., 1996. – С. 3–48.

Сорокин А.Н. Бутовская мезолитическая культура. – М., 1990. – 220 с.

Тихоненков И.М. Кремневый инвентарь стоянки Латки // Вопросы истории и археологии: материалы X конф. молодых ученых по общественным наукам, Минск, июнь 1966 г. / Под общ. ред. Т.С. Горбунова. – Мн., 1966. – С. 256–261.

Чарняўскі М.М., Кудрашоў В.Я., Ліпніцкая В.Л. Старажытныя шахцэры на Росі. – Мн., 1996. – 144 с.

Янитс К.Л. Кремневый инвентарь стоянок кундаской культуры: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06. – М., 1990. – 32 с.

Kravtsov A.E. Concerning the dating of the yenevo culture // Tanged pointes cultures in Europe. – Lublin, 1999. – P.272–279.

Oshibkina S.V. Tangend point industries in the Nort-West of Russia // Tanged pointes cultures in Europe. – Lublin, 1999. – P.325–332.

Ostrauskas T. Kundos kultūros tyrinėjimų problematika // Lietuvos archeologija. – Vilnius, 2002. – T.23 – P.93–106.

Šatawičius E. Swidrų kultūra Lietuvoje // Lietuvos archeologija. – Vilnius, 2005. – T.29. – P.133–170.

Szymczak K. Epoka kamienia Polski północno-wschodniej na tle środkowoeuropejskim. – Warszawa, 1995. – 191 s.

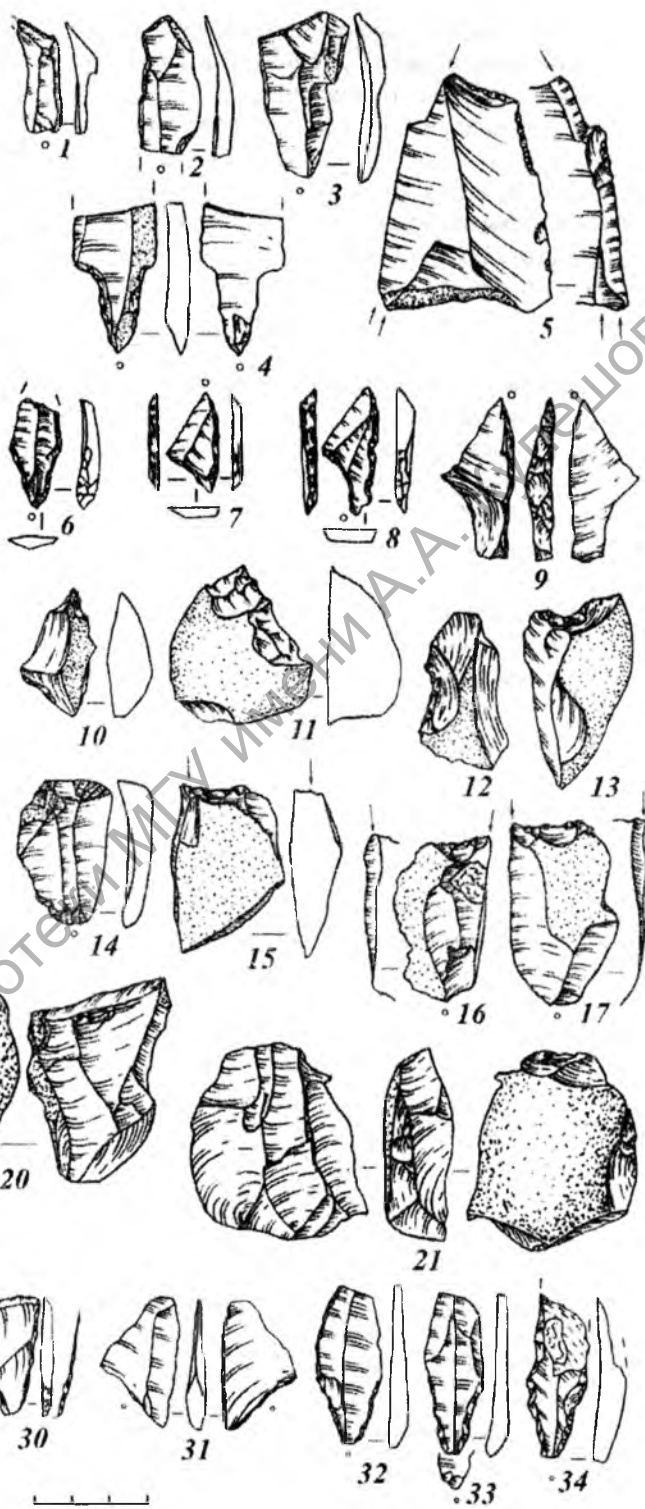
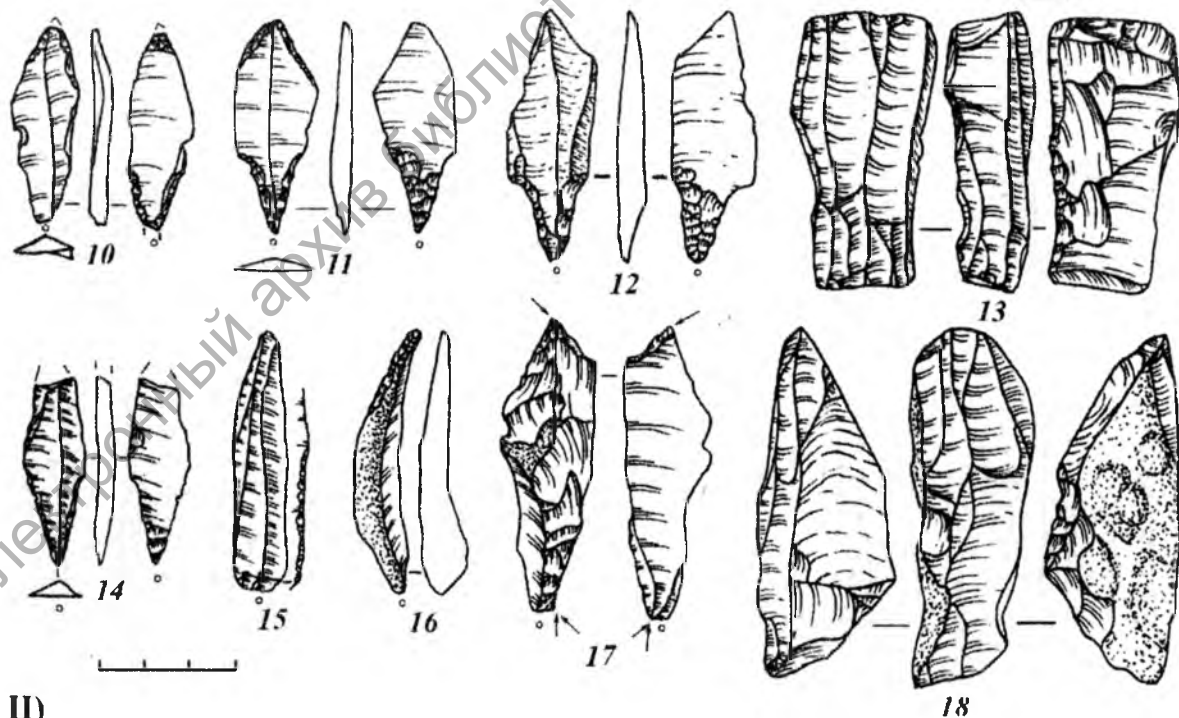
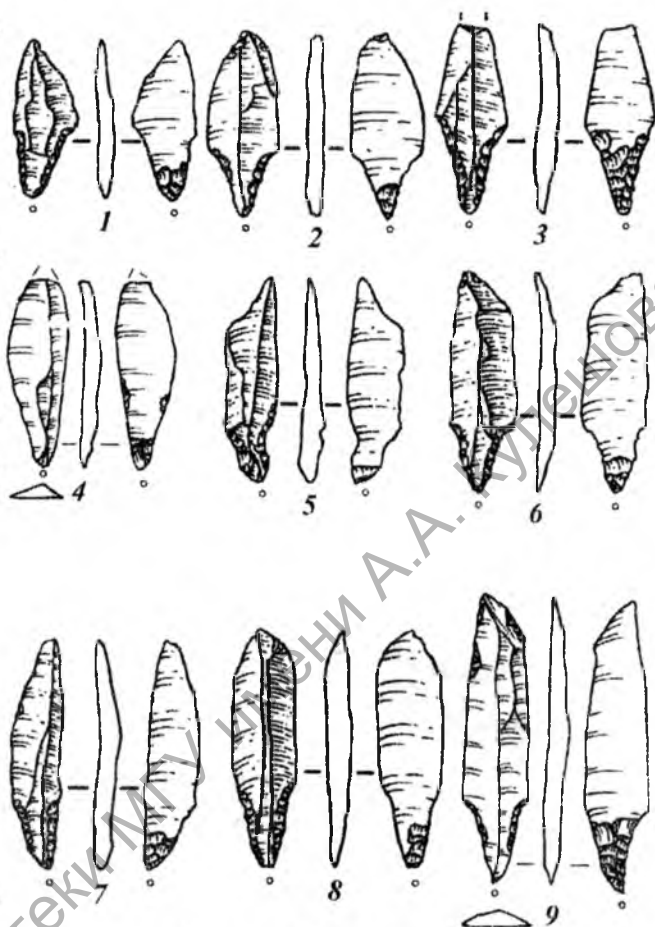

Рис. 1. Гренская и песочноровская культура

I) 1 – памятники гренской культуры: б – Поклады II; г – Гронов; д – Горки; е – Журавель; ж – Рудня; з – Литвиновичи; и – Гренск; 2 – памятники песочноровской культуры: л – Романовичи; м – Калинино; 3 – финальнопа-
леолитические местонахождения: а – Первокривичский III; в – Вознесенск; к – Турищевичи;

II) 1–5 – Первокривичский III; 6–21 – Поклады II; 22–25, 30–31 – Романовичи; 26–29, 32–34 – Калинино

II)

Рис. 2. Свидерская культура

I) 1 – памятники свидерской культуры: а – Перvekричевская III; б – Горки; в – Костюковка (ур. Взулжье); г – Папоротки; д – Гренск; е – Рудня Споницкая (ур. Латки); II) 1–12 – Горки; 13–18 – Перvekричевский III

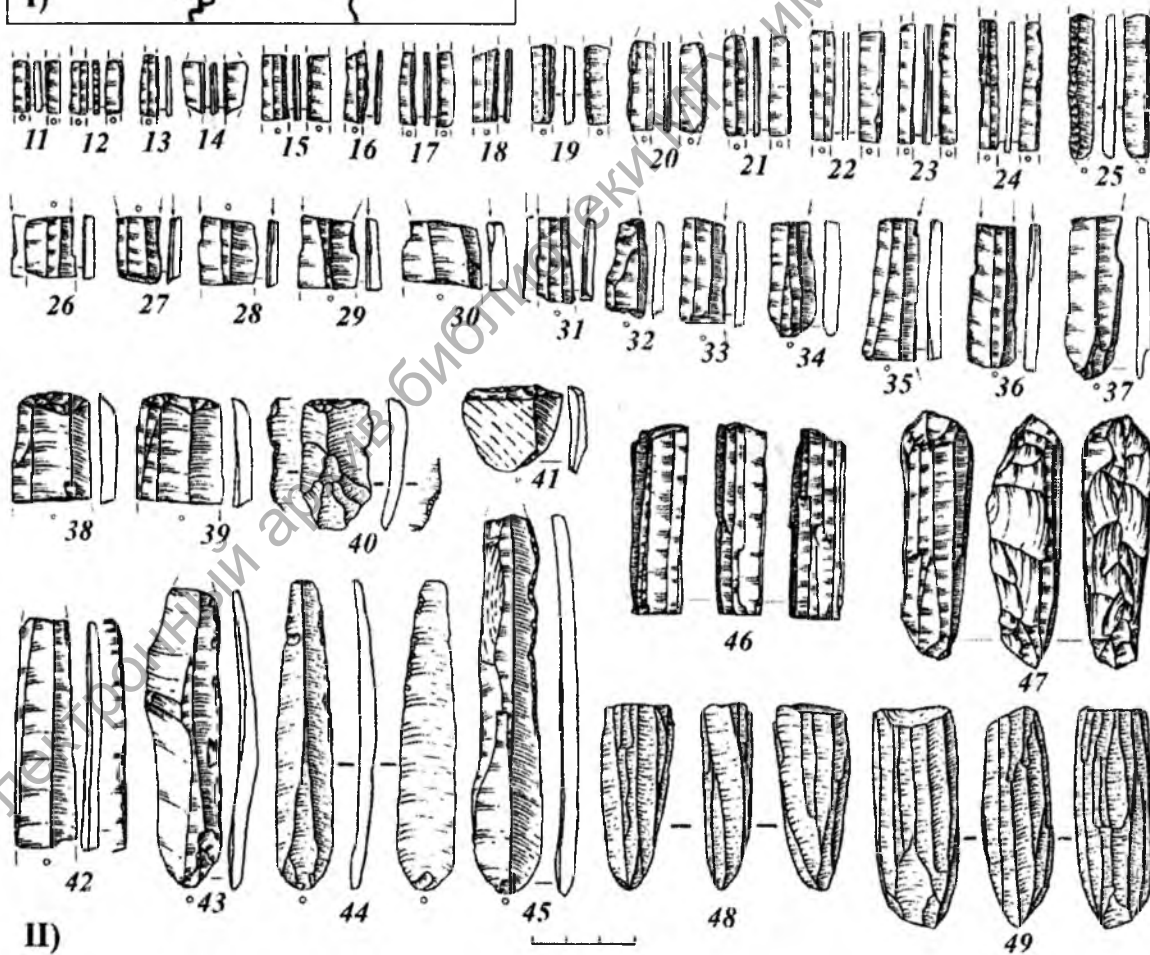
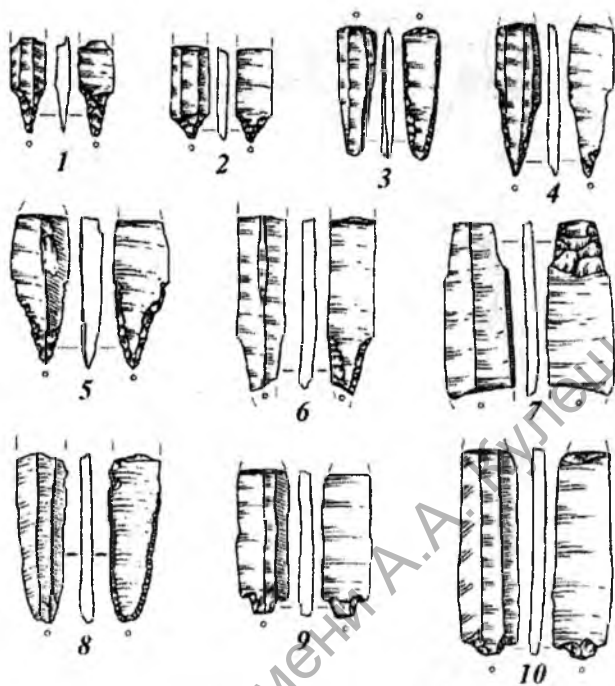
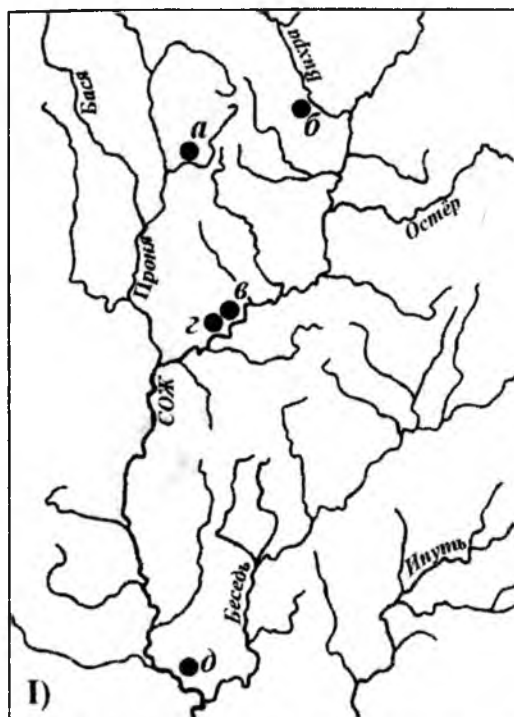

Рис. 3. Бутовская культура

I) 1 – памятники бутовской культуры: а – Дедня; б – Коробчино; в – Горки; г – Криничная; д – Пролетарский (ур. Попово); II) 1–49 – Дедня

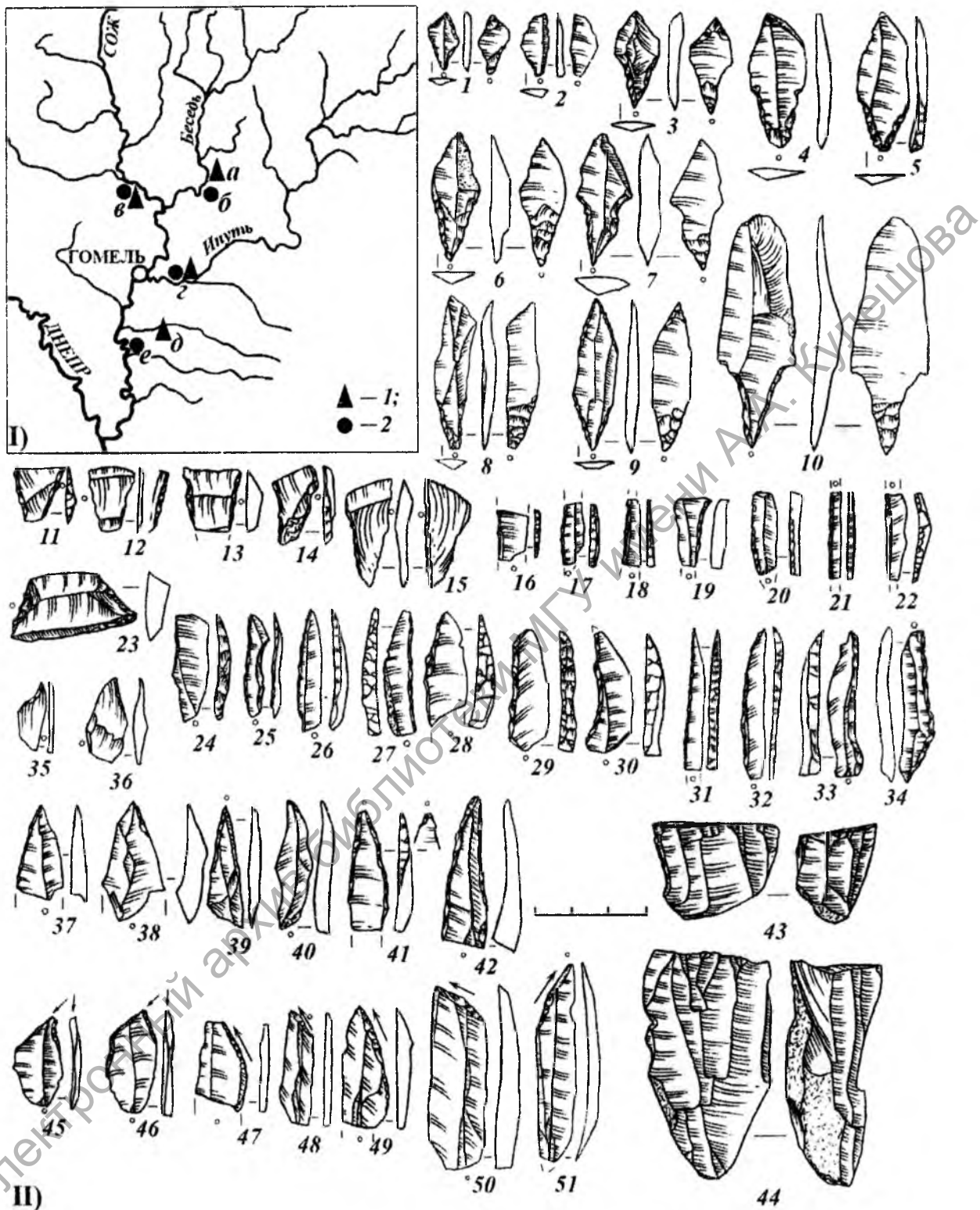

Рис. 4. Кудлаевская культура и местонахождения с находками яниславницкого типа

I) 1 – памятники кудлаевской культуры: б – Аврамов Бугор; в – Присно (ур. Замостовье); г – Романовичи; е – Новые Терешковичи (ур. Крыга); 2 – местонахождения с находками яниславницкого типа: а – Бабулин Бугор; в – Присно (Старое Однополье); г – Романовичи; д – Калинино (ур. Чурилово);

II) 1–44 – Аврамов Бугор; 45–46 – Бабулин Бугор; 47–51 – Романовичи